

И это все о нем, о Крыме.

Публикацию подготовила Елена Зиничева

На протяжении веков, начиная с противостояния Москвы Крымскому ханству в XIV-XV веках, крымская тема остается для России актуальной. В этой связи интересно проследить развитие событий на полуострове. Сувенирный альбом-путеводитель «Воспоминание о Крыме», изданный более 130 лет назад, содержит материал, хорошо отображающий обстановку того времени: переживание военного поражения 1856 года, взаимоотношения многочисленных народностей, населяющих Крым, зарождение курортной жизни и т.д.

Альбом был издан в 1883 году к столетнему юбилею присоединения Крыма к России. Название на обложке – «Воспоминание о Крыме», а на титульном листе значится «Альбом всех лучших видов Крыма». Оформление он получил нарядное: цельноколенкоровый переплет с золотым тиснением по корешку и верхней крышке, золотой обрез, форзацы муаровой бумаги, 27 гравюр на стали. Издатель – подданный Саксонии Эмиль Берндт (Emil Berndt; ? – 1908). Свой бизнес он начинал в родном Лейпциге, а с 1866 года обосновался в Одессе. Местом издания альбома указана Одесса, а напечатан он был в Лейпциге в типографии Германа Гизеке и Альфонса Девриен (известная ныне фирма «Giesecke & Devrient»). Это была одна из самых крупных немецких типографий для печатания ценных бумаг. Поскольку объемы производства идентичных банкнот велики, для их изготовления использовались стальные доски как самые

износоустойчивые. (Статью о технологии гравировки по стали можно прочесть здесь: https://pushkinmuseum.art/data/epublication/masterpieces/11490_file_pdf.pdf)

Гравюры на стали, украшающие наш альбом, были выполнены, видимо, теми же лейпцигскими мастерами, которые участвовали в изготовлении досок для печатанья банкнот. Гравюры имеют подписи на немецком языке: Nach Photogr. gez. u.gest. v. Berndt u. Bertrand in Leipzig («По фотографии рисовали и гравировали Берндт и Берtrand в Лейпциге») или Gez. Fessler. Gest. v. Berndt u. Bertrand in Leipzig («Рисовал Феслер, гравировали Берндт и Берtrand в Лейпциге»). Один из резчиков, Берндт, видимо, сын издателя Эмиля Берндта Юлий. Надо сказать, что наш экземпляр представляет второе издание «Альбома всех лучших видов Крыма». На титульных листах издания более раннего, от 1869 года, имеется надпись: «Грав. Юлий Берндт». Ее нет на альбомах 1883 года. Есть между двумя изданиями и другие расхождения: заменены шесть гравюр, и вновь появившиеся уже подписаны только Юлием Берндтом (Jul.Berndt sc.).

Кроме 27 гравированных изображений альбом содержит 86 страниц текста. Автор текстов не указан ни в первом, ни во втором изданиях. Очерк «Введение географическое, историческое и этнографическое обозрение Крымского полуострова» (24 страницы) во втором издании оставлен без изменений, а описания крымских поселений в большинстве случаев обновлены. Это и понятно: за 14 лет со времени выхода в свет первого издания произошли различные события, изменившие облик местности.

В тексте первого издания больше поэтических описаний, тон рассказа нейтральной. Во втором – больше злободневного, больше подробностей недавних событий.

В издании 1869 года, конечно, была затронута такая волнующая тема как последствия неудачной Крымской военной кампании. Автор предаётся воспоминаниям о городе-красавце Севастополе, об оживлении, которое прежде царило в его порту и сокрушается о царящем теперь запустении. Открывая альбом 1883 года, предполагаешь, что ситуация улучшилась за прошедшие четырнадцать лет. Но, нет, город по-прежнему в руинах. «Паровоз, от которого ожидали... возрождения, до сих пор только привозит в Севастополь, особенно летом, сотни посетителей, приезжающих сюда взглянуть на эти славные развалины да пройтись по почве, упитанной кровью защитников Севастополя, и поклониться праху их...».

Появление в Крыму железнодорожного сообщения, безусловно, очень важное событие. Концессию на строительство получил известный промышленник Пётр Ионович Губонин, и его стараниями к 1875 году была проложена дорога от станции Лозовая до Севастополя. Автор второго издания с неподдельным восторгом рассказывает об этом новшестве. «Еще так недавно путешествие по Крымским степям, от Перекопа до Симферополя, считалось величайшей неприятностью: зимой приходилось выносить снежные метели и сбиваться с дороги или вязнуть в глинистой грязи..., а летом – задыхаться от пыли, жары и жажды и злиться на миражи, которые представляли то озеро... то деревню или другие желанные предметы... Ныне ничего подобного не существует: паровоз

мчится по скучной степи и никто не чувствует скуки; иной занят чтением романа, иной разговором, иной мечтами или дремотой... Мимо тянутся равнины, однообразные, безводные степи, но они не производят на вас неприятного впечатления. Паровоз идет медленнее, замелькали домики, большие дома и вы останавливаетесь у Симферопольского дебаркадера».

В главе про Бахчисарай: «В этот и донныне еще совершенно восточный город приносит теперь путешественника всецивилизирующий паровоз. И еще: «Думали ли ханы ..., что эта ухабистая улица, ведущая к их дворцу, будет соединена когда-нибудь с южным берегом, посредством прекраснейшего шоссе, с редким искусством прорезавшего высоты неприступной для них Яйлы».

Об удобстве шоссе Ялта – Бахчисарай автор еще раз упоминает в главе про Ялту: «... инженер Шишко смелою рукой прорезал путь по отвесным скалам на самую вершину Ай-Петри, путь, по которому в любом экипаже и безо всякого труда и опасности вы подымаетесь почти на четыре тысячи футов над уровнем моря... <путь> с чудными видами на каждом повороте и особенно видом с площадки скалы, названной «скалой Шишко», по желанию покойного императора Александра II, затем чтобы увековечить имя строителя». Строительство шоссе продолжалось с 1865 по 1894 год. К моменту выхода в свет нашего альбома уже был проложен самый опасный участок дороги, через горы. Его строительством занимались военно-саперные батальоны под командованием полковника Сигизмунда Осиповича Шишко.

Совершенствованию сети дорог на полуострова во многом способствовало то обстоятельство, что с 1861 года летней резиденцией императорской семьи стала Ливадия, поселок, расположенный поблизости от Ялты. Ливадийские дворцы, Большой и Малый, были построены в первой половине 1860-х годов и не отличались великолепием. Это были летние, уютные постройки для семейного отдыха. Архитектурный облик дворцов имел явно восточные черты.* В первом издании «Альбома всех лучших видов Крыма» сообщается, что Большой дворец принадлежит государыне-императрице Марии Фёдоровне, а Малый – наследнику престола, Цесаревичу Александру. В 1883 году императором и владельцем имения был уже Александр III. Надо сказать, что император любил свой Малый дворец и по-прежнему много времени проводил там.

Южное побережье Крыма уже в XIX веке было знаменито великолепными дворцами и парками, их окружавшими. В альбоме с восхищением описывается Алушкинский дворец, построенный в 1820–1840-х годах генералом-губернатором Новороссии и Бессарабии князем М.С.Воронцовым. Это обширное сооружение, соединившее в себе черты мавританской и английской архитектуры времен Тюдоров. Романтический, намеренно архаизированный облик дворца – дань архитектурной моде 19 века, так называемому историзму. В этом же стиле несколькими десятилетиями позже будут построены знаменитые дворцы Людвига II Баварского, образцами для которых король избрал средневековые замки.

Глава «Ореанда» начинается с описания дворца великого князя Константина Николаевича, но сноски внизу вносит коррективы: «Прекрасный дворец в

Ореанде не существует более: он истреблен пожаром в прошлом году». Автор едва поспевал за событиями.

Интересна судьба имения «Гурзуф». Владельцами скромного строения и прилегающих земель поочередно были герцог де Ришелье, князь Воронцов, чиновник высокого ранга И.И.Функулей. Последний из них владел имением почти 50 лет (1834 – 1880) и увлеченно занимался обустройством прилегающей к дому обширной территории. О замечательных садах и парках Гурзуфской усадьбы восторженно пишет автор «Альбома всех лучших видов Крыма» 1869 года. И вот после смерти Функулея в 1880 году имение было приобретено железнодорожным и нефтяным магнатом Петром Ионовичем Губониным (о нем как о владельце говорится в альбоме 1883 года), тем самым Губониным, который провел железную дорогу в Крым. После князей и герцогов хозяином имения стал бывший крепостной крестьянин, и дальше события разворачивались как пьесе А.П.Чехова «Вишневый сад». Губонин в короткий срок превратил имение в первоклассную курортную зону. Он построил роскошные гостиницы, почтово-телеграфную станцию, ресторан, торговые лавки, аптеку, православный храм. В номерах гостиницы были ванны с пресной и морской водой, телефон. Гурзуф сделался модным дорогим курортом, составляя успешную конкуренцию Ялте, привлекательность которой обуславливалась близким соседством с императорской резиденцией.

Еще одна неизбывная тема, присутствующая в рассказах о Крыме, – настроения татарского населения и отношение к ним пришедших на полуостров русских. Об истории завоевания Крыма говорится во введении, а затем в некоторых

главах автор возвращается к «татарскому вопросу». Описывая «совершенно восточный город» Бахчисарай он с иронией пересказывает разговоры татар на базаре. «Здесь толкуют татары о политике, то есть питают себя заветными мечтами, как Крым будет побежден войсками падишаха и как эти войска пойдут далее до Москвы, а там и до Петербурга; как русские будут еще кланяться татарам и просить у них помилования и пощады и как они, народ избранный, сыны пророка, наступят ногой на голову гяура, неверного». Нелюбовь к русским совершенно понятна: притеснения победителей послужили причиной эмиграции большинства татар в Турцию. В нескольких главах автор с сожалением рассказывает о бессмысленном разрушении русскими войсками водопроводов, фонтанов, зданий. При очевидной прорусской позиции автора, он старается сохранять объективность.

Содержание «Альбома всех лучших видов Крыма» гораздо шире, чем можно предположить, судя по названию. В нем удивительным образом запечатлелась ситуация конца XIX века, когда не только Крым, но и вся Россия переживала стремительное развитие. Менялся образ жизни, взаимоотношения в обществе. Картина российской действительности, отраженная в альбоме, представляется неким стоп-кадром этого набирающего силу движения.

*Большой дворец был разобран в 1910 году, и на его месте построен ныне существующий дворец. Малый был уничтожен во время Великой Отечественной войны.

Электронная публикация доступна по [ссылке](#)